

Мы всегда желаем, чтобы у наших детей в жизни было только всё самое лучшее: самый внимательный детский врач, самый лучший детский сад, добрые воспитатели. Рано или поздно перед всеми родителями встаёт вопрос: в какую школу отдать учиться своего ребёнка? Для большинства взрослых самой замечательной всегда остаётся школа, в которой они учились сами. И если дело того стоит, в первый раз в первый класс они поведут своё чадо именно в стены родной школы.

Как рассказала нам директор орловского лицея № 1 имени М.В. Ломоносова Н.В. Панюшкина, в этом году сюда пришли 108 первоклашек. В бордовых пиджаках, за руку со своими мамами и папами они робко перешагнули порог школы, воспитавшей не одно поколение будущих учёных, преподавателей вузов, писателей, актёров, художников, руководителей крупных предприятий.

— Здание нашего образовательного учреждения, в котором мы по сей день работаем, было открыто в 1964 году, — рассказывает Наталья Васильевна. — В 1991 году мы первые в области получили статус лицея, став настоящей научной лабораторией, — в лицее работали 25 преподавате-

Друзья, прекрасен наш союз!

истории школы), большие традиции, к которым относятся общешкольные собрания, работа совета школы и другие. Традиции чтят и приумножают ученики, педагоги. Пять учителей работают в школе более сорока лет. Это уже люди преклонного возраста. Они — главный пример молодым специалистам, они душа лицея!

Из 72 учителей лицея № 1 более половины имеют высшую категорию. В том числе и молодые педагоги, которые из года в год дока-

зывают своё мастерство успехами в работе и достижениями на профессиональных конкурсах.

Два года подряд педагоги становятся обладателями президентских грантов. В этом году система работы лицея № 1 была оценена на

второй экспериментальной площадке лицея — введение предмета мировой художественной культуры не только в гуманитарных, но и в классах других профилей. Около трёх лет учеб-

ное заведение ведёт работу по министерской программе, в рамках которой лицей обеспечен учебниками. Их апробируют учителя истории, также дают свои рекоменда-

ции. Мы считаем, что наши дети

должны быть всесторонне развитыми, интеллектуально подкованными, — продолжает Н.В. Панюшкина. — Поэтому посещаем с ними музей Орла, выезжаем за пределы области, тесно сотрудничаем с Орловским музеем изобразительных искусств.

Собственными усилиями ученики, учителя, администрация и родители создали в лицее свой музей «Времени связующая нить».

Результатом работы педагогического коллектива лицея № 1 с момента его преобразования стало то, что за последние 17 лет

все его выпускники стопроцентно поступают в вузы. Самые сильные ребята учатся на бюджетных местах в ведущих вузах столицы. Многие уже защитили кандидатские диссертации.

Первые шаги к научной деятельности дети делают ещё в школе, где действует научное общество «Ломоносовец», известное в Орле и за его пределами. Члены этого общества побеждают в региональных конкурсах и имеют возможность вести свои научные исследования по выбранной теме в стенах вуза.

Ныне в лицее обучаются 850 учеников. 19 октября состоится традиционное посвящение в лицеисты десятиклассников. Мальчишкам и девчонкам будет торжественно вручены зачёты, в которые они собственными усилиями постараются заработать только отличные оценки: учёба в старших классах станет мостиком от школьной к вузовской системе обучения.

Альберт Петрович хоть и живёт в Москве, человек для Орла вовсе не чужой. Наоборот, он частица истории Орла, работал у нас на весьма высоких постах, а в столицу в своё время ушёл на ещё более ответственную работу.

Сейчас он председатель Орловского землячества в Москве, держит связь с родными местами, с областным руководством и орловскими писателями, поскольку сам автор восьми книг, член Союза писателей России.

Как и прежние свои издания, новую книгу Иванов посвятил глубоким публицистическим размышлениям о судьбах страны, о причинах тех или иных событий.

«В данной книге, — говорит в предисловии автор, — предпринята попытка раскрыть сущность и мотивы поведения людей, влияющих на нашу жизнь... Особое внимание уделяется необходимости жить своим умом, укрепляя честь и достоинство русской нации, за плечами которой — многовековая история, огромный жизненный опыт, мир знаний и духовной жизни».

В книге пишется о том, что Россия не должна пытаться копировать традицию неприемлемые для неё западные или восточные пути развития, основанные на иных исторических традициях.

Нельзя допустить, убеждён автор, насаждения на русской земле эгоизма, наглости и бесчеловечности, а в искоренении коррупции, злоупотреблений в экономических структурах, в восстановлении и развитии отечественного

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ Перекрёстки бытия

В издательстве «Вешние воды» недавно вышла книга Альберта Иванова «Что есть наша жизнь?».

Альберт Петрович хоть и живёт в Москве, человек для Орла вовсе не чужой. Наоборот, он частица истории Орла, работал у нас на весьма высоких постах, а в столицу в своё время ушёл на ещё более ответственную работу.

Сейчас он председатель Орловского землячества в Москве, держит связь с родными местами, с областным руководством и орловскими писателями, поскольку сам автор восьми книг, член Союза писателей России.

Как и прежние свои издания, новую книгу Иванов посвятил глубоким публицистическим размышлениям о судьбах страны, о причинах тех или иных событий.

«В данной книге, — говорит в предисловии автор, — предпринята попытка раскрыть сущность и мотивы поведения людей, влияющих на нашу жизнь... Особое внимание уделяется необходимости жить своим умом, укрепляя честь и достоинство русской нации, за плечами которой — многовековая история, огромный жизненный опыт, мир знаний и духовной жизни».

В книге пишется о том, что Россия не должна пытаться копировать традицию неприемлемые для неё западные или восточные пути развития, основанные на иных исторических традициях.

Нельзя допустить, убеждён автор, насаждения на русской земле эгоизма, наглости и бесчеловечности, а в искоренении коррупции, злоупотреблений в экономических структурах, в восстановлении и развитии отечественного

производства — таков один из лейтмотивов книги.

Автор эрудирован, привносит много интереснейших цитат из классиков русской литературы, говорящих

будто о нынешнем дне. Вот пример. «Зачем обдумывать обдуманное? Бери готовое и иди дальше. В этом сила человечества», — говорил в своё время Л.Н. Толстой. Замечание великого художника слова в пору отнеси и к управлению российским обществом».

Конечно же, в издании уделено место и Орловщине. Чего стоит один только разворот-вклейка цветных фото под общим названием «Орловщина — универсальная школа науки, производства и культуры!» Здесь запечатлены наши строители, краеведы, художники, студенты.

И ни в коем случае не «в быту», а в моменты самой напряжённой работы, интеллектуального взлёта. Автор рассказывает, как отмечалось 90-летие народного художника СССР и действительного члена Российской академии художеств Андрея Ильича Курнакова: «в торжественной обстановке, с участием широкого круга художников, писателей и общественности. Естественно, на юбилей такого мастера вновь проявилось торжество реалистических взглядов на жизнь и российскую историю».

И не случайно презентация книги состоялась именно в Орле, в областной публичной библиотеке имени Бунина. Говоря о стране — автор говорит об Орловщине, болея за Отчизну — болея за нас с вами.

Наша жизнь — жизнь каждого из нас — неотделима от жизни всей необъятной России. Настоящим утверждением этой мысли в первую очередь и ценна новая книга Альберта Петровича Иванова, москвича-орловца.

Изданию богато иллюстрировано, включает в себя немало документальных свидетельств и убедительных выводов. Оно будет интересно всем, кто не апатичен, кто имеет твёрдую гражданскую позицию и верит в Россию.

Юрий ФИЛЬ.

На снимке: Альберт Иванов.

Бабье лето — осени юность

ЭССЕ
В первую пятницу сентября большой блистательный корабль, так долго стоявший у нашего причала, стал бесшумно выбирать якоря. Лето готовилось к отплытию — на другой край света. Палубы и трюмы полны воспоминаний. О чьих-то глазах цвета морской волны, о чьих-то словах цвета детской мечты.

Мы не заметили подготовки к уходу. Нет, всё-таки забавно сказано в той милой песенке: «Выпил с участковым, гляжу — лето. А лето это...»

Да-да-да. Лето оказалось же бабье. Маленькое лето. Малюсенькая такая жизнь.

В пору вспомнить другую строчку, именно дамскую: «Расставанье — маленькая смерть». Ох уж эти песенники, уж эти сказочники... Не надо плохих сказок.

Жизнь пришла не то что маленькая, а совсем уж микроскопическая, но всё равно призрачно-притягательная. Как поддельный камешек в ушке у курортницы.

Пятничный курортный поезд сыто споткнулся об орловский перрон. На минутку вывалились изурнённые морем. Дамочки надрывно-преданные, все курят и обнимаются.

Ноги под шортами — как из гриля. Зачем ездили, когда и дома солнце стало расславленным оловом? Ах да, из желанья ухватить последнее Нечто.

Тебе тоже хочется. Но твоё счастье совсем иное. Тебе нужен лог, на буром днище которого живёт тишина.

Вместо участкового у тебя есть знакомая лоточница. Нет, имени она не ведаёт, поскольку до сих пор ты обожаешь сорокалетний фильм про разведчиков «Их знали только в лицо».

Лоточница улыбочива и говорлива лишь потому, что тебя всегда легко обсчитать.

Фото Сергея МОКРОУСОВА.

отдельно. За полтора часа неспешной пешей медитации вылезает из семидневного городского стресса, словно старый змей из сухой расстрессанной кожи.

Кстати, вот и знакомый ужик. Лежит двойным калачом прямо на пустынной бетонке, после дня ещё не остывшей. — Ты что, скарпелёныш? — ругаешь беззлобно. — Твоего дружка месяц назад на этом же месте самосвалом так прикатало, что хоть на стенку вместо художественной чеканки вешай.

— Через реку плыл, за остатней стрекозой гнался, — шипит, слабо двинув затвердевшим хвостом. — Всё тепло

в себе истратил, отнеси меня к гнезду. Ладно, сейчас машин нет, чуток отогреется и сам доплывёт, за осеннее купанье нагонный получи.

На узкой лесной тропе — ещё один неспящий. Крошечный с отливом, лоснистый, а нос ярким красным шариком, как у клоуна. Лакает из теневой лужицы-пятначка.

Накрываешь его пустым пакетом, для орехов приготовленным, и несёшь. Через пять секунд он крепкой лапой-вилкой пакет разорвал, на тропу выпал, бормотнул вдогонку:

— Уж и напиться нельзя. Вся земля на метр сухая,

Поля коротко стриженные, как б е л о б р ы с о е темечко рекрута. Поодаль опробует пахоту приподнявшийся «Кировец» с ультрамариновой мордой и белой башкой, словно тоже вырядился в честь бабьего лета.

Сумерки тихи, теплы, тучи на горизонте слоёные, каждый слой с весёлым кантом.

Сейчас придёшь, а по твоему логу течёт река молочного тумана, закрывающая его весь тот склон и даже горизонт; и твоя изба будет будто на краю света, на том таинственном краю, куда вот только что ушёл и уже явился блистательный корабль по имени Лето.

И будут снова поутру все паутинки в росе, как в тончайшем ожерелье; и воспоют пичуги, и воспарят мысли.

Ох и сладки вы, русские мечтанья, особенно под бархатное пиво... Только улётёшь на печь, не топлённую по причине неизбывного повсеместного тепла, только забьёшь котёньким сном — как забил по крыше, завурдалачило в трубе.

Корабль с грохотом выбрал последнюю якорную цепь и отчалил. Отчалил ночью — видеть, так было означено в небесном расписании.

Утром не верилось, что вот оно и всё: вечером лёгкая маечка, теперь плотный ватник. У крыльчика ледяной дождь с ледяным ветром со стороны Москвы; а откуда ещё летят все неожиданные перемены?

Футбольная сборная скрючилась, как тот ужик, бросила всю страну в привычные сердечные конвульсии и едва-едва доползла к надежде. Яблоки, настоявшие избу густым терпким ароматом, не радовали глаз. Печка чихала, пожилая соседская собака лезла на лавку.

— Ничего, — сказал тебе и ей бывалый сосед. — Бабье лето только началось. Будет нам погода на орехи.

Воскресная обратная дорога — как по другой стороне, но такой же колдовской. Дождевая мгла сделала все багрянцы свежими и влажными, будто плёнку с переводной картинки сняла.

Рюкзак три дня сох на балконе полу, горбато лежал больно черепахой. Не верилось в солнце. Думалось: бабье лето ещё и потому так зовётся, что в жизни любой, даже самой счастливой, женщины обязательно случаются прохладные минутки горечи.

Хорошо, что только лишь минутки. Маленькое лето знаменито своей верностью. Оно обязательно возвращается. Вернулось и позавчера.

Оная осень улыбочивалась. Её расписной корабль, салютую уплывшему собрату, сказочно вошёл в гавань нашей жизни. Потому что жизнь бывает только большой и бесконечной.

Юрий ОНОПРИЕНКО.